

— ...Это действительно слишком, старший брат.

— Холодно. Оставайся ночевать в замке.

«Если уж так себя ведёшь, то хотя бы не будь таким заботливым», — подумала Соль, а вслух спросила:

— Ты будешь присутствовать на переговорах?

Ди, вышедший из кабинета вслед за Соль, ответил с безразличием:

— Посмотрим.

— Какое там «посмотрим»? Они ведь серьёзно настроены. Хочешь испортить отношения с другими дистриктами?

— Когда они были дружелюбны по отношению к нам?

— Я не об этом...

— Кабинет, кажется, нужно обставить заново, — Ди, заметивший дворецкого, осторожно выглядывающего снаружи, прервал Соль и обратился к нему, добавив: — Она пробудет несколько дней. Верно?

Соль, смотревшая на самовольно решившего Ди с изумлением, вздохнула.

— Наверное, да...

— В прошлый раз комната была холодной. Дайте ей какую-нибудь потеплее.

— А с каких пор ты стал обращать на такое внимание? — проворчала Соль.

— Мелкий беспорядок я убрал. Можно чинить медленно, не нанимайте специально рабочих.

— Да, глава.

— Ах, правда! Старший брат! — воскликнула Соль, которую сейчас игнорировали.

Только теперь Ди посмотрел на Соль с лицом, на котором невозможно было что-либо прочесть.

— Я уеду на несколько дней, будь здесь до моего возвращения.

— А я зачем здесь? Ты же ни одного моего слова не слушаешь!

— Присмотри за Сольё и Сольпхо.

— Опять куда-то собрался набедокурить!

— И не подходи к подземной тюрьме.

— Боишься, что я сделаю что-то тому человеку? — Соль, крикнувшая в раздражении, вздрогнула, попятилась и почесала затылок: — Нет, я хотела сказать...

— Соль.

— Не трону!

— Уверена, что не поддашься?

— Что? — Соль, всплывшая от неожиданного вопроса, глупо переспросила.

— Уверена, что не поддашься его чарам и не пострадаешь, если тронешь его?

— ...У него же ноги раздроблены?

— Он сможет причинить тебе вред одним пальцем.

— Я что, дура? Чтобы снова попасть под чары человека, который обманул и продал меня?

— Думаешь, те, кто пострадал, были дураками и поэтому попались?

Соль: «...»

Ди, оставив Соль без слов, повернулся и кивнул дворецкому.

— Проводите её.

— Ах, правда! Куда ты собрался!

— Мне нужно кое-что выяснить.

— Что именно?

— ...Я и сам не знаю.

Соль, ошеломлённая таким ответом, не выдержав взгляда дворецкого, торопящего её, сделала шаг. Затем обернулась к Ди и пригрозила:

— Попробуй только вернуться снова раненым! Соберу всю регенерационную жидкость, какая есть, и вылью всю тому человеку!

Кто этот человек, этот великий генерал, для Ди? Словно он очень важная персона, она выдала угрозу, не угрозу, и сама нахмурилась, раздражённо повернувшись.

— Соль.

— Что! — Соль, поднимаясь по лестнице, остановилась, фыркнула и посмотрела на Ди. Девушка крепко сжала губы.

— Я серьёзно. Даже не приближайся к тому месту.

Соль, уставившись на спокойные серые глаза, тихо проворчала и кивнула:

— Говорю же, поняла... Почему ты так не доверяешь людям?

— Ладно. Поднимайся и отдыхай.

На этот раз Ди отвернулся первым. Соль, глядя на удаляющуюся спину Ди, прошедшего через кабинет и пересекающего главный зал, с мрачным лицом шевельнула губами: «Прости, старший брат».

...

Подземная тюрьма была влажной и тихой, как глубокая пещера. Внутри, где отчётливо слышался лишь звук капель, стекающих где-то по каменной стене, не было ни одного окна, только темнота. Соль, спустившись по влажным каменным ступеням, без труда осмотрела подземную тюрьму, куда не проникал ни один луч света. Благодаря генетической комбинации её зрение в темноте стало острее.

Соль: «...»

Великий генерал был заперт в самой дальней клетке подземной тюрьмы. Соль, не оглядываясь, двинулась по густому запаху крови и остановилась перед железной решёткой.

Из тёмного внутреннего пространства не доносилось ни всхлипов, ни тихих стонов. Соль, уставившись на великого генерала, который, словно мёртвый, сжавшись, не шевелился, осторожно протянула руку.

Ш-ш-ш — похоже, Ди всё же принял меры перед уходом. Ещё до того, как рука приблизилась к решётке, в воздухе вспыхнула синяя искра, преграждая путь пальцам Соль. В общем, Ди действительно не доверяет людям. Хотя Соль и скривила губы в горькой улыбке, она не чувствовала обиды. Ведь это была её собственная воля — нарушить слова Ди и спуститься сюда.

Соль, прислонившись спиной к противоположной решётке, постучала по каменному полу, затем швырнула стеклянную бутылочку, которую крепко держала в руке.

Снова раздалось шипение — бутылочка, остановленная стеной, испускающей синее пламя, упала на пол и со звоном разбилась.

Соль стало любопытно, кого Ди пытался защитить этой стеной, но девушка, кажется, смутно догадывалась.

«Старший брат, почему ты ненавидишь того человека?» — как-то спросила она.

Ди не ответил.

«Что тот человек сделал тебе?» — продолжала допытываться Соль.

От молчащего Ди не исходило никаких эмоций.

«Старший брат. Я хочу, чтобы тот человек умер. Но в то же время я хочу, чтобы он вечно страдал».

Но у Соль не было ни сил, ни возможности для этого. Возможно, ключ можно найти в отношениях между Ди и великим генералом.

— Здравствуйте? — тихо окликнула она узника.

Чёрные глаза великого генерала, то ли потерявшего сознание, то ли проснувшегося, медленно открылись и встретились с Соль в темноте. Та улыбнулась и поздоровалась.

— Я — Соль.

Сан: «...»

— Генерал, наверное, не помнит меня, но я не буду обижаться на это.

Соль, начав односторонний разговор, словно ведя тихую беседу, внезапно огляделась. У подножия лестницы у входа стояли старый стол и стул, расставленные для вида.

Шарк-шарк — Соль подошла, притащила стул и устроилась перед решёткой.

Состояние великого генерала, видимое сквозь решётку, было поистине ужасным. Нижняя часть тела, от которой исходил густой запах крови, была искорежена и раздроблена, обнажая кости и мышцы, а под изорванной в клочья одеждой тело было густо покрыто застарелыми ранами. Тот, кто не знал, мог бы прослезиться от жалости.

— Генерал, кажется, не помнит не только меня, но и других людей.

— Я...

Голос Главного генерала, вырвавшийся с трудом, был грубым, словно скребок по наждачной бумаге, и неприятным на слух. Ничего не осталось от того голоса, который когда-то командовал Отрядом ста и был символом мира, защищающим первый дистрикт. Соль чувствовала не облегчение, а досаду. Не прохладу, а гнев.

Как можно не помнить? Конечно, это ложь. Как можно, совершив такое, говорить, что не помнишь?

— Да, генерал. Вы что?

— Что... я... сделал вам?..

Соль, молча сидевшая, услышав запинаящийся голос, вдруг рассмеялась вслух:

— Ха-ха-ха-ха!

Она смеялась, держась за живот, затем резко остановилась и посмотрела на великого генерала с лицом, выражавшим полное изумление.

— Вы правда не знаете?

Сан: «...»

— Вы правда не знаете и поэтому спрашиваете?

— Да... Если вы расскажете... в чём моя вина...

— Чтобы встать передо мной на колени? Или, может, собираетесь возместить? Чем? Чем и как вы собираетесь возместить мою разрушенную жизнь?

Соль, смотревшая на великого генерала с лицом, выражавшим полное непонимание, усмехнулась.

— Ладно. Раз вы не помните, я помогу вам.

Сан: «...»

— Генерал. У вас всё в порядке со слухом?

Веки улыбающейся Соль задрожали. На светло-карих глазах появились тонкие красные трещинки, расползаясь словно паутина.

<http://bllate.org/book/13010/1146611>